

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА /
THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE LINGUISTICS

DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.42.6>

ЛИНЕЙНЫЙ АСПЕКТ В ТУВИНСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ (НА МАТЕРИАЛЕ ФОЛЬКЛОРА)

Научная статья

Таргын Ш.Х.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0002-2965-5452;

¹ Тувинский государственный университет, Кызыл, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (sh.salchak[at]mail.ru)

Аннотация

В данной работе рассматривается линейный аспект на материале фольклора в тувинском и английском языках. Особое внимание уделяется характеру функционирования и семантическому составляющему линейного аспекта на материале тувинского и английского фольклора – в сказках, легендах, поговорках, пословицах, тувинских благопожеланиях (тыва улустуң чалбарыглары, йөрээлдери) и английских детских песнях, взятые из источника народной поэзии, так называемые Nursery Rhymes (традиционные детские песни, популярные во многих странах Великобритании и Европы). Вслед за В.А. Плунгяном, аспектуальные значения мы делим как первичные (линейные) и вторичные. Проанализирован линейный аспект, фрагмент ситуации *начало*, и его функционально-семантические и структурные особенности, выявлены их схожие и различительные черты в тувинском и английском языках, а также их частота употребления в рассматриваемых языках.

Ключевые слова: линейный аспект, фрагмент ситуации начало, фольклор, пословицы и поговорки, песни, ситуации линейного аспекта, внешний и внутренний показатель, тувинский и английский языки.

THE LINEAR ASPECT IN TUVINIAN AND ENGLISH (BASED ON FOLKLORE)

Research article

Targyn S.K.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0002-2965-5452;

¹ Tuvan State University, Kyzyl, Russian Federation

* Corresponding author (sh.salchak[at]mail.ru)

Abstract

This work examines the linear aspect on the material of folklore in Tuvian and English languages. Particular attention is paid to the nature of functioning and semantic component of linear aspect in Tuvian and English folklore – in fairy tales, legends, proverbs, proverbs, Tuvian good wishes (тыва улустуң чалбарыглары, йөрээлдери) and English children songs taken from the source of folk poetry, the so-called Nursery Rhymes (traditional children songs popular in many British and European countries). Following V.A. Plungian, we divide aspectual meanings as primary (linear) and secondary. The linear aspect, a fragment of a beginning situation, and its functional, semantic and structural features are analysed, their similarities and differences in Tuvian and English, as well as their frequency of use in the languages under consideration are identified.

Keywords: linear aspect, fragment of a beginning situation, folklore, proverbs and sayings, songs, linear aspect situations, external and internal indicator, Tuvian and English.

Введение

Вопрос об изучении проблемы аспектуальности, акциональности, аспекта или вида и в тувинском [17, С. 13], [11, С. 33] и английском [4, С. 6], [6, С. 220] языках является все еще открытым и наиболее сложным, спорным по сегодняшний день, хотя их структурно-семантические части достаточно хорошо изучены учеными.

В данной работе мы рассматриваем линейный аспект на материале тувинского и английского фольклора – в сказках, легендах, поговорках, пословицах, тувинских благопожеланиях (тыва улустуң чалбарыглары, йөрээлдери) и английских детских песнях в данных языках, анализируем показатели линейного аспекта, в частности, фрагмент ситуации *начало*, изучая их функционально-семантические и некоторые структурные особенности в тувинском и английском языках на материале фольклора, выявляем их схожие и различительные черты.

В рассматриваемых нами языках есть загадочное лингвистическое явление, которое представляет затруднение не только как «чисто» лингвистическая проблема, но и как проблема, существующая в преподавательской деятельности. В процессе изучения английского языка тувиноязычные студенты задаются вопросами «Почему в английском языке есть очень много временных форм (в вузовских учебниках дают по 16 форм – 16 «видо-временных групп» в [7, С. 399-467] и 16 «времен групп» в [8, С. 116-160]) как в нашем родном тувинском языке (их 9 «форм времен» в [5, С. 365-386] и 11 «времен» (11 “үелер”) в [13, С. 190-202]) хотя в реальности мы знаем и чувствуем только 3 зоны времени – настоящее, будущее и прошедшее? И что скрывается в этих временных формах или за этими временными формами?» и спрашивают у своих преподавателей, и, в свою очередь, преподаватели тоже задаются вопросом, где нет конкретного ответа. Такой «порочный круг» составляет актуальность изучения данной проблемы. В данной работе рассматриваем так называемый «линейный аспект» в системе времен глагола тувинского и английского языков, который, по нашему мнению, является маленькой частью того большого загадочного лингвистического явления.

Здесь линейный аспект в системе глагола рассматривается по концепциям В.А. Плунгяна [12] и Д.М. Насилова [10].

Основываясь на работах известных лингвистов (Дик 1989, Смит 1992, Кляйн 1994, Насилов 1976, 1989, Йохансон 1996, 2000, Плунгян 2011 и др.), вслед за В.А. Плунгяном, мы видим пять наиболее значимых фрагментов ситуации, которые составляют линейный аспект в тувинском языке: «*начало* (момент перехода от состояния ‘ситуация не имеет места’ к состоянию ‘ситуация имеет место’), *финал* (момент обратного перехода), *середина* (промежуток между началом и финалом), подготовительная стадия (состояние, такое что имеются признаки начала ситуации), результирующая стадия (состояние, наступающее после финала ситуации); в последних двух случаях состояние приписывается одному из участников ситуации, как правило, субъекту или объекту глагола. Последние две стадии называются внешними, остальные – внутренними» [12, С. 281].

Основные результаты

3.1. Аспект и структура ситуации линейного аспекта

Аспект, аспектуальность или вид (в традиционной тувинской и английской грамматиках) является одним из категорий глагола, где «аспектуальные категории определяют *ситуацию* с точки зрения *характера ее протекания во времени* (курсив наш – ТШ) (длительности, ограниченности, наличия результата и т.п.). *В отличие от* категорий *времени* и *таксиса*, *аспект никак не связан* с внешней по отношению к данной ситуации «точкой отсчета» (будь то момент речи или какая-то произвольная ситуация); *он характеризует лишь особенности внутренней динамики самой ситуации*, (курсив наш – ТШ) и потому уже в ранних работах по аспектологии вид метафорически определялся как «внутреннее время» глагола (сама эта формулировка принадлежит уже не раз упоминавшемуся нами французскому лингвисту Гюставу Гийому). Вместе с тем, так же как и категория времени, существенная часть аспектуальных значений связана с понятием «окна наблюдения», определяя взаимоотношение на временной оси времени ситуации и окна наблюдения. Совмещая «окно наблюдения» с разными фрагментами ситуации, аспектуальные категории дают возможность представить одну и ту же ситуацию по-разному, выделить те или иные ее стадии, важные для говорящего; сама возможность такого выбора образует не всегда заметный модальный потенциал аспектуальных категорий, обладающих латентной субъективностью (на что, между прочим, указывает и сама форма этого термина – аспект, то есть, собственно, «взгляд», «точка зрения», «способ видеть»). Различие между аспектом и временем проявляется в том, что время соотносит окно наблюдения не столько с фрагментом описываемой ситуации, сколько с некоторой выделенной точкой на временной оси, тогда как *аспект соотносит окно наблюдения прежде всего с фрагментом описываемой ситуации* (курсив наш – ТШ)» [12, С. 281].

3.2. Фрагменты ситуации линейного аспекта *начало* в тувинском и английском языках

В данной работе мы будем рассматривать только один из этих пяти фрагментов ситуации линейного аспекта – *начало ситуации*.

С целью выявления характера функционирования и семантического составляющего линейного аспекта на материале тувинского и английского фольклора – в сказках, легендах, поговорках, пословицах, тувинских благопожеланиях (тыва улустуң чалбарыглары, йөрээлдери) и английских детских песнях, взятые из источника народной поэзии мы рассматриваем следующие примеры, которые демонстрируют разные фрагменты ситуаций линейного аспекта. Итак, «фрагмент ситуации – *начало*, где видим момент перехода от состояния ‘ситуация не имеет места’ к состоянию ‘ситуация имеет место’» [9], наблюдается в следующих примерах (тув.):

1) *Сүртеп турар болу берген туруп тур.*

Хаан кадыны-биле

Үңе халыжың кээрге,

Кырганы шаандакы-ла

Сайын-Куу хавырчызы...

‘Всполошился.

Хан с ханшей выбежали’... [15, С. 58].

В данном предложении фрагмент ситуации *начало* выражается с помощью аспектуальных конструкций *сүртеп турар болу берген туруп тур* – ‘всполошился стоял’, которые состоят из деепричастной формы на *-п*, причастной формы на *-ар*, деепричастной формы на *-а* (здесь фонетический вариант на *-у*), причастной формы на *-ган*, деепричастной формы на *-п* и вспомогательного глагола *-тур*. Ядро данной аспектуальной конструкции, которое четко показывает фрагмент ситуации *начало* – это граммема *болу берген* ‘стал (каким-то), становится’, на английский язык переводится как ‘become’ – ‘стал (каким-то), становится’, где показывает тоже *начало* ситуации; и *үңе халыжың кээрге ‘выбежали’* – *-а/-е* деепричастная форма, *ыл* – деепричастная форма и форма деепричастного типа на *-рга*.

2) *Аныякта чаңын*

Чаңнай берген,

Аныякта аажызын

Аажылай берген

Чоруп олурар бооп тур.

‘Нрав свой молодой

Выказав прежний

Норов свой молодой

Выказав прежний

Оказалось: едет’ [15, С. 59].

В следующем предложении фрагмент ситуации *начало* выражается с помощью аспектуальных конструкций *чаңнай берген, аажылай берген, чоруп олурар бооп тур ‘нрав выказав, норов выказав, оказалось: едет*’, которые состоят из деепричастной формы на *-а/й* и вспомогательного глагола *-бер*. В этом предложении еще мы видим

интересный случай, где в аспектуальной конструкции наблюдается модальный оттенок *чоруп олурар бооп тур* ‘оказалось: едет’.

3) *Аңын аңнааш, малын малдааш,*

Чанып-ла келген.

Чанып-ла келирге,

Аваа-Чечен угбазы

Адыйгыже ажынган [1, С. 98].

‘Охотившись <...>

Когда вернулся <...>’.

В 3 предложении фрагмент ситуации *начало* выражается с помощью аспектуальной формы *чанып-ла келирге* ‘*когда вернулся*’, которая состоит из деепричастной формы на *-п* и вспомогательного глагола *-кел*, и специализированной формы на *-рга*. В этом предложении еще мы видим усилительную частицу *-ла*, которая стоит после смыслового глагола *чан-* и деепричастной формы на *-п*, которая показывает, что действие действительно началось.

4) ‘Арга ыяшты хат *шимчедир*,

Ажылчы чонну шын шимчедир’ [14, С. 20].

Ветер деревья *поднимает*,

Правда народ *подымает* [14, С. 20].

В данном предложении фрагмент ситуации *начало* выражается с помощью акциональной формы *шимчедир* ‘*поднимает, подымает*’, которая состоит из глагольной формы на *-шимче* в форме залога на *-т/-д* и причастной формы будущего времени на *-ар/-ир*. В данном случае «акциональный компонент в отдельном глаголе как номинативной единице представлен в его лексическом значении» [10, С. 127] как справедливо отмечает известный тюрколог Д.М. Насилов.

5) Чараш, омак девиглиг,

Чаан мөге *девип үндү!*

Салыкчылар, далажыңар,

Ооң онаан үндүрүңер! [16, С. 79].

Красивым и бодрым танцем орла,

«Борец-слон» *начал танцевать* танец орла.

Судьи, быстрее, спешите,

Дайте ему бороться на ковре!

В 5 предложении фрагмент ситуации *начало* выражается с помощью аспектуальной формы *девип үндү* ‘*начал танцевать (танец орла)*’, где *-п* – деепричастная форма и *үн* – вспомогательный глагол и форма на *-ды* – “только что” прошедшее время.

Как показывает наш лингвистический материал, аспектуальное значение «*начало фрагмента ситуации*» в тувинском фольклоре выражается с помощью деепричастных, причастных, модальных форм и они употребляются в следующем порядке – в сказках 79% из всего проанализированного материала; в пословицах и поговорках 11%, в тувинских благопожеланиях 5%.

Далее рассмотрим фрагмент ситуации *начало* в следующих предложениях на примере английского фольклора:

1) «*Jack put the donkey on his shoulders and began to walk slowly home*» [3, С. 51]. – ‘Джек посадил ослика себе на плечи и *стал* медленно *идти* домой’.

В данном предложении фрагмент ситуации *начало* выражается с помощью акциональной формы *began to walk* ‘*стал идти*’, которая состоит из глагола *began* в Past Indefinite и инфинитива *to walk*.

2) «*While the wolf was hurrying to pick it up, the little pig jumped down out of the tree and ran home*» [3, С. 10]. – ‘Пока волк торопился его подобрать, поросенок *спрыгнул* с дерева и побежал домой’.

В данном предложении фрагмент ситуации *начало* выражается с помощью акциональной формы *jumped down* ‘*спрыгнул*’, которая состоит из фразового глагола *jump down* в Past Indefinite.

3) «*Then the churn began to turn over, and it rolled down the hill with the little pig inside it*» [3, С. 11]. – ‘Затем маслобойка *начала переворачиваться* и покатила вниз с холма вместе с поросенком внутри’.

В этом предложении фрагмент ситуации *начало* выражается с помощью акциональной формы *began to turn over* ‘*начал переворачиваться*’, которая состоит из неправильного глагола *begin* в Past Indefinite и фразового глагола *to turn over*.

4) «*When the little pig heard a noise on the roof, he put his biggest pot on the fire to boil, and took the lid off just as the wolf was coming down*» [3, С. 11]. – ‘Когда поросенок *услышал* шум на крыше, он поставил свой самый большой котел на огонь, чтобы вскипятить, и снял крышку как раз в тот момент, когда волк *спускался* вниз’.

Здесь фрагмент ситуации *начало* выражается с помощью акциональных форм, которые состоят из *heard* ‘услышал’ – глагола физического восприятия, где видим процесс начала действия; *just as was coming down* – ‘как раз в тот момент спускался вниз’ – фразового глагола, который показывает начало действия, а сочетание наречное *just as* демонстрирует временной отрезок, когда действие только началось.

5) «*Talk of the devil and he will appear*» [2, С. 8].

Тут фрагмент ситуации – *начало* выражается с помощью акционально-аспектуальных форм *talk* и *will appear* ‘*появится*’, которая состоит из глагола *talk* в побудительном предложении, который показывает начало действия, где ожидается продолжение действия и *appear* в Future Indefinite.

6) «*Old Mother Hubbard went to the cupboard,*

To get her doggie a bone» [9, С. 75]. -

‘Бабушка Хабэд направилась к своему буфету,
Чтобы достать своей собачке кость.’

Здесь фрагмент ситуации *начало* выражается с помощью акциональной формы went to – направилась, которая состоит из неправильного глагола *go* в Past Indefinite *went* с предлогом *to*, где мы наблюдаем начало ситуации.

7) «*London bridge is falling down*
My fair lady,
Build it up with iron bars» [9, С. 81].
‘Лондонский мост падает,
Моя прекрасная леди,
Укрепите его железными балками.’

В данном предложении мы видим глагол fall down ‘падает’ в Present Continuous «в моменте перехода от состояния ‘ситуация не имеет места’ к состоянию ‘ситуация имеет место’» [12].

Как видим из примеров, в английском фольклоре аспектуальное значение «начало фрагмента ситуации» выражается с помощью разных временных форм глагола и фразовых глаголов и как показывает наш лингвистический материал, они употребляются в следующем порядке – в сказках 57% из всего проанализированного материала; в английских детских песнях 35%; в английских пословицах и поговорках 10%.

Схожие и различительные черты аспектуального значения «начало фрагмента ситуации» в тувинском и английском фольклоре

Схожими чертами аспектуального значения линейного аспекта «начало фрагмента ситуации» в тувинском и английском языках являются наличие самого значения «фрагмента ситуации – начало, момент перехода от состояния ‘ситуация не имеет места’ к состоянию ‘ситуация имеет место’» [12]; употребление глаголов *эгелээр*, *to begin* ‘начинать’ и в английском и тувинском языках; в тувинских и английских сказках данное аспектуальное значение больше употребляется чем в пословицах, поговорках, тувинских благопожеланиях и английских детских песнях.

Различительными чертами аспектуального значения «начало фрагмента ситуации» в тувинском и английском фольклоре является употребление разных грамматических форм; при переводе с тувинского на английский язык и наоборот употребляются разные грамматические и временные формы, фразовые глаголы и частицы.

Заключение

Таким образом, аспектуальное значение «начало фрагмента ситуации» [12] как показатель линейного аспекта в тувинском языке выражается с помощью деепричастных, причастных, модальных и залоговых форм и глаголов *эгелээр* ‘начинать’, *шимчээр* ‘двигаться’; в английском фольклоре выражается с помощью временных форм Past Indefinite, Future Indefinite, Present Continuous, глаголов *to begin* ‘начинать’, *to go to* ‘отправиться’ и разных фразовых глаголов. По частоте употребления они показывают следующее – в тувинских сказках употребляются в 79% из всего проанализированного материала, в пословицах и поговорках 11%, в тувинских благопожеланиях 5%; в английском фольклоре – в сказках 57 % из всего проанализированного материала, в английских детских песнях 35%, в английских пословицах и поговорках 10%. В обоих языках рассматриваемое нами аспектуальное значение преобладает в сказках чем в других жанрах устного народного творчества, что показывает высокий потенциал употребления аспектуальных и временных значений в сказках.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Алдай-Буучу. Кызыл: Тывының ном үндүрер чери, 1993. — 281 с.
2. Английский язык в пословицах и поговорках. — М.: Просвещение, 1986. — 187 с.
3. Verhogljad V.A. English Fairy Tales / V.A. Verhogljad — Moscow: Prosveshhenie, 1986. — 127 p.
4. Дюсекенева И.М. Категория аспектуальности в русском и английском языковом менталитете дис. ...д-ра null: 6D020500 Филология : защищена 2014-02-05 : утв. 2014-02-21 / И.М. Дюсекенева — Алматы: 2014. — 135 с.
5. Исхаков Ф.Г. Грамматика тувинского языка / Ф.Г. Исхаков, А.А. Пальмбах. — М.: Издательство восточной литературы, 1961. — 470 с.
6. Kabakčiev K. On the History of Compositional Aspect: Vicissitudes, Issues, Prospects. / K. Kabakčiev // Athens Journal of Philology . — 2019. — 6 (3). — p. 201-224.
7. Камянова Т. English grammar. Грамматика английского языка: теория и практика / Т. Камянова — М.: Дом славянской книги, 2013. — 1002 с.
8. Качалова К.Н. Практическая грамматика английского языка / К.Н. Качалова — М.: ЮНВЕС, 1995. — 555 с.
9. Кондрацкая Э.К. English songs / Э.К. Кондрацкая — М.: Просвещение, 1966. — 127 с.
10. Насилов Д.М. Проблемы тюркской аспектологии. Акциональность / Д.М. Насилов — Л.: Наука: Ленинградское отделение, 1989. — 208 с.

11. Ооржак Б.Ч. Временная система тувинского языка / Б.Ч. Ооржак — М.: Языки славянской культуры, 2014. — 184 с.
12. Плуңгян В.А. Введение в грамматическую семантику: грамматические значения и грамматические системы языков мира / В.А. Плуңгян — М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2011. — 672 с.
13. Сат Ш.Ч. Амгы тыва литературлуг дыл / Ш.Ч. Сат, Е.Б. Салзынмаа. — К., 1980. — 258 с.
14. Тыва үлегер домактар, чечен сөстөр. — Кызыл, 1966. — 175 с.
15. Тыва улустуң маадырлыг тоолдары. — Новосибирск, 1997. — 583 с.
16. Хертек А.С. Тыва улустуң чалбарыглары, йөрээлдери / А.С. Хертек. — Кызыл, 2018. — 82 с.
17. Шамина Л.А. Аналитические грамматические формы и конструкции в функции сказуемого в тувинском языке / Л.А. Шамина — Новосибирск: Любава, 2010. — 239 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Aldaj-Buuchu. Kyzyl: Tyvanyn nom undurer cheri, 1993. — 281 p. [in Tuvianian]
2. Anglijskij yazyk v poslovicah i pogovorkah [English in Proverbs and Sayings]. — М.: Prosveshchenie, 1986. — 187 p. [in Russian]
3. Verhogljad V.A. English Fairy Tales / V.A. Verhogljad — Moscow: Prosveshhenie, 1986. — 127 p.
4. Dyusekeneva I.M. Kategoriya aspektual'nosti v russkom i anglijskom yazy'kovom mentalitete [Category of Aspectuality in Russian and English Linguistic Mentality] dis....of PhD in Social and Human Sciences: 6D020500 Филология : defense of the thesis 2014-02-05 : approved 2014-02-21 / И.М. Дюсекенева — Алматы': 2014. — 135 p. [in Russian]
5. Iskhakov F.G. Grammatika tuvinskogo yazika [Grammar of the Tuvan Language] / F.G. Iskhakov, A.A. Palmbakh. — М.: Publishing House of Oriental Literature, 1961. — 470 p. [in Russian]
6. Kabakčiev K. On the History of Compositional Aspect: Vicissitudes, Issues, Prospects. / K. Kabakčiev // Athens Journal of Philology . — 2019. — 6 (3). — p. 201-224.
7. Kamyanova T. English grammar. Grammatika anglijskogo yazy'ka: teoriya i praktika [English Grammar: Theory and Practice] / T. Kamyanova — М.: Dom slavyanskoj knigi, 2013. — 1002 p. [in Russian]
8. Kachalova K.N. Prakticheskaya grammatika anglijskogo yazy'ka [Practical English Grammar] / K.N. Kachalova — М.: YUNVES, 1995. — 555 p. [in Russian]
9. Kondraczkaya E'.K. English songs [English Songs] / E'.K. Kondraczkaya — М.: Prosveshhenie, 1966. — 127 p. [in Russian]
10. Nasilov D.M. Problemy' tyurkskoj aspektologii. Akcional'nost' [Problems of Turkic Aspectology. Actionality] / D.M. Nasilov — L.: Nauka: Leningradskoe otdelenie, 1989. — 208 p. [in Russian]
11. Oorzhak B.Ch. Vremennaya sistema tuvinskogo yazy'ka [Tuvan Tense System] / B.Ch. Oorzhak — М.: Yazy'ki slavyanskoj kul'tury', 2014. — 184 p. [in Russian]
12. Plungyan V.A. Vvedenie v grammaticheskuyu semantiku: grammaticheskie znacheniya i grammaticheskie sistemy' yazy'kov mira [Introduction to Grammatical Semantics: Grammatical Meanings and Grammatical Systems of the Languages of the World] / V.A. Plungyan — М.: Rossijskij gosudarstvenny'j gumanitarny'j universitet, 2011. — 672 p. [in Russian]
13. Sat Sh.Ch. Амгы тыва литературлуг дыл [Modern Tuvan Literary Language] / Sh.Ch. Sat, E.B. Salzynmaa. — К., 1980. — 258 p. [in Tuvianian]
14. Тыва үлегер домактар, чечен сөстөр [Tuvan Proverbs and Sayings]. — Кызыл, 1966. — 175 p. [in Tuvan]
15. Тыва улустуң маадырлыг тоолдары [Tuvan Heroic Tales]. — Новосибирск, 1997. — 583 p. [in Tuvan]
16. Khertek A.S. Тыва улустуң чалбарыглары, йөрээлдери [Tuvan Wishes and Blessings] / A.S. Khertek. — Кызыл, 2018. — 82 p. [in Tuvan]
17. Shamina L.A. Analiticheskie grammaticheskie formy' i konstrukcii v funkcii skazuemogo v tuvinskom yazy'ke [Analytical Grammatical Forms and Constructions in the Function of the Predicate in the Tuvan Language] / L.A. Shamina — Novosibirsk: Lyubava, 2010. — 239 p. [in Russian]